

Гусейнов Гаджи Магомедкамилович, Сиражуудинов Раджаб Магомедгазиевич
**ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ МИРОВЫХ ДЕРЖАВ ЗА ВЛИЯНИЕ В
ДАГЕСТАНЕ В ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1914-1918 ГГ.) И ИНОСТРАННОЙ
ИНТЕРВЕНЦИИ (1918-1920 ГГ.)**

В начале XX в. Дагестан, как и весь Кавказ, оказался в центре внимания мировых держав, которые разделились на два противоборствующих военно-политических блока - Антанту (Англия, Франция, Россия) и Тройственный союз (Германия, Италия, Австро-Венгрия). Дагестан в геополитике иностранных государств на Кавказе занимал особое положение, т.к. через него проходили стратегически важные транспортные пути (железнодорожный и морской), связывающие Северный Кавказ и Закавказье, чем привлекал к себе вполне оправданное внимание со стороны воюющих государств. В статье предпринимается попытка комплексного и объективного изучения сложных исторических событий и явлений рассматриваемого периода, повлиявших на дальнейшее развитие данного региона.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/3-2/15.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2015. № 3 (53): в 3-х ч. Ч. II. С. 67-70. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

он считает духовную любовь, внутреннюю свободу и совесть [2, с. 118]. Обращение к связи между нравственной проблемой, а также к проблеме нравственного значения догматических нововведений в большей степени характерно для русской богословской мысли.

Указанных параллелей между отечественными христианской и исламской религиозно-философскими традициями, конечно, недостаточно для уверенного вывода о взаимном их влиянии. Вместе с тем наличие сходных философских проблем может служить одной из важных предпосылок межэтнического и межрелигиозного диалога.

Список литературы

1. Данилевский Н. Я. Россия и Европа / сост. и комм. А. В. Белова, отв. ред. О. А. Платонов. Изд. 2-е. М.: Институт русской цивилизации; Благословение, 2011. 816 с.
2. Ильин И. А. Путь духовного обновления // Ильин И. А. Религиозный смысл философии. М.: АСТ, 2003. С. 85-342.
3. Карсавин Л. П. Saligia, или Восьма краткое и душеполезное размышление о Боге, мире, человеке, зле и семи смертных грехах // Карсавин Л. П. Путь православия. М.: АСТ, 2003. С. 21-66.
4. Марджани Ш. Назурат ал-хакк. Очерки Марджани о восточных народах. Казань: Татар. кн. изд-во, 2000.
5. Прот. Георгий Флоровский. Пути русского богословия [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vchi.net/florovsky/puti/09.html> (дата обращения: 12.11.2014).
6. Соловьёв В. С. Магометъ – его жизнь и религиозное учение. Алма-Ата: Алтын Орда, 1987. 79 с.
7. Соловьёв В. С. Оправдание добра. Нравственная философия // Соловьёв В. С. Сочинения: в 2-х т. Изд. 2-е. М.: Мысль, 1990. Т. 1. 892+2 с.
8. Юзеев А. Н. Татарская философская мысль конца XVIII – XIX вв. Казань: Татар. кн. изд-во, 2001. 192 с.

THE RUSSIAN AND TATAR RELIGIOUS AND PHILOSOPHICAL THOUGHT OF THE XIX-XX CENTURIES: PROBLEM OF INTERACTION

Gromov Egor Valer'evich, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Elabuga Institute of Kazan (Volga Region) Federal University
gromove@mail.ru

The article discusses the problem of the possibility of the Russian philosophical thought representation in the works of the Tatar enlighteners-philosophers. The author analyzes parallels between the Tatar and Russian philosophical thought of the end of the XIX – the beginning of the XX century, puts the question of the possibility of the Russian religious and philosophical thought influence on the Tatar enlighteners' philosophy. Attention is paid to the analysis of similarities and differences between the Russian and Tatar religious philosophy in formulating and solving the most common problems.

Key words and phrases: religion; religious philosophy; Orthodoxy; Islam; dogma; theology.

УДК 94(167.22)

Исторические науки и археология

В начале XX в. Дагестан, как и весь Кавказ, оказался в центре внимания мировых держав, которые разделились на два противоборствующих военно-политических блока – Антанту (Англия, Франция, Россия) и Тройственный союз (Германия, Италия, Австро-Венгрия). Дагестан в геополитике иностранных государств на Кавказе занимал особое положение, т.к. через него проходили стратегически важные транспортные пути (железнодорожный и морской), связывающие Северный Кавказ и Закавказье, чем привлекал к себе вполне оправданное внимание со стороны воюющих государств. В статье предпринимается попытка комплексного и объективного изучения сложных исторических событий и явлений рассматриваемого периода, повлиявших на дальнейшее развитие данного региона.

Ключевые слова и фразы: геополитика; мировые державы; Дагестан; Первая мировая война; иностранная интервенция.

Гусейнов Гаджи Магомедкамилович, к.и.н.
Сиражудинов Раджаб Магомедгазиевич, к. филол. н.
Дагестанский государственный университет
gadgi_botlih@mail.ru

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ МИРОВЫХ ДЕРЖАВ ЗА ВЛИЯНИЕ В ДАГЕСТАНЕ В ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1914-1918 ГГ.) И ИНОСТРАННОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ (1918-1920 ГГ.)©

Дагестан с древнейших времен, как и весь Кавказ, постоянно находился в зоне интересов различных государств. В частности, особое внимание Дагестану в свое время уделяли арабы, хазары, персы, турки,

татаро-монголы и другие народы-завоеватели. В поздний период в борьбу за Дагестан вступили и европейские державы, в особенности Германия и Россия, способствовавшие созданию на рубеже XIX-XX вв. в Европе двух противоборствующих на мировой арене военно-политических блоков – Тройственного союза (Германия, Австро-Венгрия, Италия) и Антанты (Россия, Англия, Франция).

В дальнейшем противостояние между европейскими державами привело к началу Первой мировой войны (1914-1918 гг.), в ходе которой образовался Кавказский фронт между Россией и Турцией, вступившей в войну на стороне Тройственного союза.

Конфликтующие стороны уделяли особое внимание Кавказу и любой ценой стремились утвердиться в этом регионе, т.к. его геополитическое значение определялось многими факторами, главными из которых являлись стратегическое географическое положение между Азией и Европой и экономический потенциал [1, с. 4-5].

Что касается Дагестана в этот период, то он в системе международных отношений в кавказском регионе имел преобладающее значение, т.к. занимал важное место в противостоянии Антанты и Тройственного союза на Кавказе, а в последующем и в антироссийской политике мировых держав в данном регионе, в особенности в столкновении интересов России и Турции.

Интерес к Дагестану со стороны различных государств был обусловлен многими причинами, главными из которых были: выгодное военно-политическое и экономическое положение в кавказском регионе; наличие стратегических опорных пунктов Порт-Петровска и Дербента с выходом в Каспийское море, связывающих Северный Кавказ с Закавказьем. Поэтому в ходе Первой мировой войны Германия и её союзница Турция всячески стремились вытеснить Россию с Кавказа, в том числе и из Дагестана, и прочно обосноваться в данном регионе, для решения своих геополитических задач.

В течение 1917 г. на Кавказском фронте шли позиционные бои, а Россия после Февральской буржуазной революции и обострения внутривосточной ситуации не могла активизировать свои действия в данном регионе.

После Октябрьской революции и прихода к власти большевиков внешнеполитический курс России меняется в корне. Председатель СНК В. И. Ленин предложил всем воюющим странам заключить мир без аннексий и контрибуций, хотя эта идея не встретила полной поддержки даже среди членов Советского правительства.

Что касается Дагестана, то здесь в ноябре 1917 г. в Порт-Петровске была установлена Советская власть [3, с. 45] в противовес Дагестанскому буржуазному исполкому, который функционировал в Темир-Хан-Шуре [2, с. 72-73]. С этого периода начинается ожесточенная военная и политическая борьба внешних и внутренних сил за контроль над Дагестаном, являющимся, несомненно, одним из ключевых регионов Кавказа.

Придавая Дагестану важное геополитическое и военно-стратегическое значение, Советская Россия понимала все преимущества обладания данной областью и поэтому всячески старалась закрепиться здесь. Октябрьская революция и стремление Советской власти утвердить свои позиции повсеместно, в том числе и на Кавказе, все-рез встревожили иностранные державы и внутреннюю контрреволюцию, которые решили действовать сообща. В этой сложной обстановке руководство Советского правительства после долгих споров решило заключить сепаратный мир с германским блоком для того, чтобы получить передышку для укрепления своей власти в стране.

После нескольких консультаций 3 марта 1918 г. был заключен Брест-Литовский мирный договор между Советской Россией, с одной стороны, и Германией, Австро-Венгрией, Турцией и Болгарией, с другой стороны, по которому союзные войска аннексировали Польшу, Прибалтику, часть Белоруссии и Закавказья и получили 6 млрд марок контрибуции [8, с. 168].

Несмотря на тяжелые условия Брест-Литовского мира, Советское правительство вынуждено было пойти на заключение данного договора для того, чтобы сохранить государство и в перспективе вернуть все утраченные позиции, в том числе и на Кавказе. В свою очередь, Германия и ее союзники в дальнейшем надеялись окончательно вытеснить Советскую власть с Кавказа и укрепиться здесь.

Так, на Трапезундской мирной конференции, которая открылась 13 марта 1918 г., Турция добилась уступки от Закавказского сейма о размещении турецких войск в Ардагане, Карсе и Батуме, и по Батумского договору от 4 июля 1918 г. она получила возможность использовать железные дороги Грузии в своих интересах [7, т. 2, с. 167]. Таким образом, Турции при поддержке Германии удалось подготовить для себя плацдарм для захвата всего Кавказа, в том числе и Дагестана, хотя большевики Дагестана до конца не верили, что интервенты пойдут на это. Но германо-турецкое командование твердо решило реализовать планы оккупации Кавказа – важного стратегического и богатого экономического региона, откуда Германия и ее союзницы собирались вывозить нефть, руду, скот, лес, минералы и др.

В конце мая 1918 г. Горское правительство добилось назначения к ним турецкого бригадного генерала Юсуфа-Иззет-паши, а в середине июня 1918 г. контрреволюционные силы Северного Кавказа и Дагестана заключили военное соглашение с германским правительством о помощи горцам [5, д. 7, л. 95].

Главнокомандующим турецкой армией на Кавказе был назначен Нури-паша, который 27 мая 1918 г. при поддержке мусавитистов обосновался со штабом армии в Елизаветполе. В это же время, по плану Юсуфа-Иззет-паши, который был в прямом подчинении Нури-паши, в начале июня 1918 г. через Нуху и Салатавский перевал в Дагестан началось движение интервентов на Кавказе, Советское правительство решило создать Кавказскую Красную Армию, которая 12 июня 1918 г. нанесла поражение турецкой армии в Азербайджане и заняла г. Кюрдамир.

Руководители Горского правительства, признавая невозможность ликвидировать большевистскую власть своими силами, призывали германский генеральный штаб оккупировать Дагестан и Терскую область. Но германское

командование, не желая явно афишировать свои действия на Кавказе, сообщило Бамматову, что Турция пока неофициальной будет посылать в Дагестан Горскому правительству средства, оружие и инструкторов [2, с. 194].

Несмотря на помощь турок, Горскому правительству летом 1918 г. не удалось ликвидировать Советскую власть в Дагестане и ему пришлось перенести решительное наступление против Советов до прихода в Дагестан регулярных турецких частей.

В этот же период активизировала свою деятельность и Англия, которая придавала огромное значение Кавказу в своей внешней политике и стремилась установить контроль над экономически и политически важным регионом. Глава английских войск в Иране генерал Денстервиль в начале 1918 г. завербовал в Иране отряд терских казаков (800 человек) во главе с полковником Лазарем Бичераховым [7, т. 2, с. 472].

Основными задачами Денстервиля были захват богатого нефтью района Баку и ликвидация Советской власти в Азербайджане, а в перспективе и на Северном Кавказе, силами Л. Бичерахова. Для достижения этой цели Л. Бичерахов в июне 1918 г. предложил Советской власти свою помощь в борьбе против германо-турецких интервентов, а 1 июля 1918 г. отряд Л. Бичерахова был включен в состав Кавказской Красной Армии, а сам он был формально объявлен командующим фронтом. Но оправдать доверие Советской власти Бичерахову так и не удалось, т.к. в результате его предательства и при попустительстве эсеров, дашнаков и меньшевиков Азербайджана Баку был занят английским отрядом.

Сам Л. Бичерахов получил задание захватить Дербент, Порт-Петровск, Темир-Хан-Шуру, но наступление Л. Бичерахова натолкнулось на упорное сопротивление советских войск, после чего он обратился к Дагестанскому чрезвычайному военному совету с предложением заключить соглашение с советскими частями. Руководство Дагестана, не имея сил воевать на два фронта, решило пойти на соглашение и 2 сентября 1918 г. заключило с Л. Бичераховым т.н. , деловой контакт, на основании которого был сдан Порт-Петровск. Кроме того, дагестанские войска должны были воевать с германо-турецкими частями, а Л. Бичерахов обещался не вмешиваться во внутренние дела Дагестана [6, с. 70-71]. В этой ситуации турецкий штаб Исмаил-Хакки-бея и часть горской контрреволюции тоже решили пойти на соглашение с Л. Бичераховым, т.к. обе стороны хотели одного – ликвидировать Советскую власть в Дагестане.

Таким образом, в середине сентября 1918 г. с Л. Бичераховым было заключено соглашение, по которому за князем Н. Тарковским, представителем турецкого штаба и Горского правительства и военным диктатором Дагестана, оставались горные и предгорные части Дагестана, а за Л. Бичераховым закреплялась плоскостная часть области [4, с. 25]. Совместными усилиями Л. Бичерахов и Н. Тарковский ликвидировали Советскую власть в Дагестане, хотя отдельные партизанские отряды продолжали борьбу. Но положение Лазаря Бичерахова в этот период стало шатким в связи с разгромом белоказачьего мятежа его брата Георгия Бичерахова Красной Армией и захватом Баку германо-турецкими войсками 15 сентября 1918 г. Взяв под контроль Азербайджан, германо-турецкие войска активизировали свои действия по захвату Дагестана, в целом, и Северного Кавказа. В течение октября 1918 г. турки захватили Дербент и Темир-Хан-Шуру, а 8 ноября был взят и Порт-Петровск. А Л. Бичерахов, потеряв свои опорные пункты в Дагестане, отправился обратно в Иран к англичанам.

В дальнейшем, военно-политическая ситуация на Кавказе в корне изменилась. Еще 30 октября 1918 г., после поражения турецких войск в Палестине, Антанта заключила Мудросское перемирие с Османским правительством. Сама Германия, где произошла буржуазная революция и была свергнута монархия, подписала 11 ноября 1918 г. Компьенское перемирие с Антантой, по которому признала свое поражение [7, т. 10, с. 996-997].

По условиям перемирия германо-турецкие войска оставались на территории советских республик до замены их войсками Антанты. В свою очередь Советское правительство 13 ноября 1918 г. аннулировало Брест-Литовский договор с Германией и ее союзницами. В этой обстановке Горское правительство быстро сориентировалось и обратилось за помощью к Антанте, войска которой пришли на Кавказ после ухода германо-турецких войск.

13 ноября 1918 г. британское правительство возобновило тайную конвенцию, заключенную еще 23 декабря 1917 г. между Англией и Францией о разделе сфер влияния в России, по которой Кавказ и Средняя Азия были включены в зону влияния англичан [2, с. 272]. В середине ноября 1918 г. британская пехотная бригада генерала Томсона прибыла в Баку для замены в Азербайджане турецких войск. Также турки должны были , очистить Дагестан в недельный срок и отступить за старую русскую границу [3, с. 196]. После этого англичане начали захват Дагестана в связи с его стратегическим положением, а особенно Порт-Петровска и Дербента как пунктов, с которых можно организовать наступление на Северный Кавказ и Астрахань. Ими были заняты железнодорожная линия, морской порт, а также города Порт-Петровск и Дербент. Для контроля над деятельностью Горского правительства и ситуацией в Дагестанской области генерал Томсон прислал в Дагестан полковника Роулансона, который стал представителем английского командования при Горском правительстве, располагавшемся в Темир-Хан-Шуре.

Руководство Горского правительства обязалось оказать содействие Добровольческой армии Деникина, который был стратегическим союзником Антанты на юге России. В начале 1919 г. Добровольческая армия Деникина постепенно занимала территорию Северного Кавказа, вытесняя оттуда XI Красную (Северокавказскую) Армию к Астрахани.

В этой обстановке, руководство Советской России, понимая стратегическое значение Дагестана, связывающего Астрахань с Северным Кавказом и Баку, поставило перед революционерами Дагестана важные задачи: поднять горцев Дагестанской области против Горского правительства и англичан, установить связь с советскими частями Северного Кавказа, во главе которых тогда находился Г. К. Орджоникидзе, и вести совместно борьбу против армии Деникина.

Общее руководство было возложено на штаб Каспийско-Кавказского фронта, который уделял особое внимание занятию Порт-Петровска, взятие которого обеспечивало свободный выход к Владикавказской железной дороге, нефтепроводу в Каспийское море и получение связи с Северным Кавказом и Азербайджаном, но этот план не был реализован из-за предательства командующего XI Красной Армии Сорокина. В связи с этим весной 1919 г. Деникин получил возможность продвинуться на юг и, по договоренности с Антантой, готовился к захвату Кавказа для того, чтобы превратить его в плацдарм для дальнейшей борьбы с Советской Россией. В своих планах Деникин уделял Дагестану, оккупация которого давала ему контроль над важными портами на Каспийском море, особое место.

Отмечая его значимость, Деникин говорил, что: «Занятие мною Дербента и Петровска имеет исключительное стратегическое значение в борьбе против астраханских большевиков... Эти города мне необходимы как военные и экономические базы для грузов, получаемых из-за Каспия» [2, с. 319].

Весть о наступлении Деникина встревожила население Дагестана, в связи с чем 16 марта 1919 г. в Темир-Хан-Шуре состоялся съезд представителей всех округов Дагестана, на котором было принято решение оказать Добровольческой армии сопротивление, несмотря на то, что Горское правительство противилось этой борьбе [9, д. 39, л. 35].

Тем временем, Добровольческая армия, подавляя упорное сопротивление горцев, продвигалась по Дагестану. Уже 21 мая 1919 г. в Порт-Петровск прибыли первые эшелоны деникинских войск, а к 23 мая 1919 г. белогвардейцы контролировали приморскую полосу Дагестана от Хасавюрта до Дербента [3].

После захвата приморского Дагестана был распущен парламент и установлена диктатура генерала Халилова. Жесткая политика деникинских войск и их ставленника Халилова вызвала недовольство горцев Дагестана, что привело к восстаниям в июне и в августе 1919 г., в результате которых Добровольческая армия была обессилена.

Для руководства дальнейшими выступлениями 19 октября 1919 г. в с. Леваши был создан Совет обороны Северного Кавказа и Дагестана, который должен был организовать всеобщее восстание против Деникина. В результате активных выступлений горцев в ноябре-декабре 1919 г. деникинцы понесли ощутимые потери. К тому же, в начале 1920 г. Красная Армия освободила Ростов-на-Дону, после чего Добровольческая армия распалась на две части, одна из которых начала отступать на Северный Кавказ.

К началу марта 1920 г. XI Красная Армия подошла к границам Дагестана, где ее ждали партизанские отряды для совместной борьбы против белогвардейцев. В течение марта 1920 г. в результате ожесточенных боев Дагестан был освобожден от войск Деникина и его ставленника Халилова, а 30 марта в Порт-Петровске был образован ревком для установления революционного порядка.

В целом, необходимо отметить, что как Российской империи, так и Советской России удалось благодаря своим целенаправленным военно-политическим и социально-экономическим действиям распространить, а потом и удержать свое влияние в кавказском регионе, который и по настоящий период находится в зоне пристального внимания различных держав.

Список литературы

1. Бабаев А.-М. Б. Кавказ в геополитике мировых держав в первой половине XX в. Махачкала, 2005. 378 с.
2. Борьба за победу и упрочение Советской власти в Дагестане / под ред. Г. А. Аликберова. Махачкала, 1960. 624 с.
3. Борьба за установление и упрочение Советской власти в Дагестане в 1917-1921 гг.: сборник документов и материалов. М., 1958. 535 с.
4. Вагабов М. В. Кара Караев. Махачкала, 1998. 491 с.
5. Дагестанский краеведческий музей. Фонд истории гражданской войны. Оп. 4.
6. История Дагестана: в 4-х т. М., 1967-1969 гг. Т. 3. 1968. 426 с.
7. Советская историческая энциклопедия (СИЭ): в 16-ти т. / гл. ред. Е. М. Жуков. М., 1961-1976.
8. Советский энциклопедический словарь (СЭС) / ред. А. М. Прохоров. Изд-е 4-е, испр. и доп. М., 1985. 1600 с.
9. Центральный государственный архив Республики Дагестан. Ф. 8п. Комиссия по изучению истории гражданской войны в Дагестане при Дагобкоме ВКП(б) (1931-1938 гг.). Оп. 3.

MILITARY-POLITICAL CONFRONTATION OF WORLD POWERS FOR INFLUENCE IN DAGESTAN DURING THE FIRST WORLD WAR (1914-1918) AND FOREIGN INTERVENTION (1918-1920)

Guseinov Gadzhi Magomedkamilovich, Ph. D. in History
Sirazhudinov Radzhab Magomedgazievich, Ph. D. in Philology
Daqestan State University
gadgi_botlih@mail.ru

At the beginning of the XX century Dagestan, like the rest of Caucasia, was in the focus of world powers, which were divided into two opposing military-political blocs – the Entente (Britain, France, Russia) and the Triple Alliance (Germany, Italy, Austria-Hungary). Dagestan in the geopolitics of foreign states in Caucasia occupied a special position, because strategically important transport routes (rail and sea) connecting Northern Caucasia and Transcaucasia passed through it, and it attracted justifiable attention from the warring states. The paper undertakes an attempt of the comprehensive and objective study of the complex historical events and phenomena of the period under consideration that influenced the further development of the region.

Key words and phrases: geopolitics; world powers; Dagestan; the First World War; foreign intervention.